

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ
РЕШЕНИЕ
В ОТНОШЕНИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ

№ заявки. 4591/04

Kjartan GUNNARSSON против Исландии

Европейский суд по правам человека (третья секция), заседая 20 октября 2005 года в качестве Палаты в составе:

Г-н В.М. ZUPANČIČ, Президент,

Г-н Дж. ХЕДИГАН,

Г-н Л. КАФЛИШ,

Г-жа М. ЦАТСА-НИКОЛОВСКАЯ,

Г-н В. ЗАГРЕБЕЛЬСКИЙ,

Г-н ДЭВИД ТОР БЬЁРГВИНСОН,

Г-жа I. ZIEMELE, судья,

и г-н В. БЕРГЕР, Секретарь Секции,

Принимая во внимание вышеуказанную заявку, поданную 1 июня 2001 года,

Рассмотрев, решает следующее:

ФАКТЫ

Заявитель, г-н Кьяртан Гуннарссон, является исландским гражданином, который родился в 1951 году и проживает в Рейкьявике. Он был представлен в суде г-ном J.R Möller, юристом, практикующим в том же городе.

Факты дела, представленные заявителем, можно резюмировать следующим образом.

31 августа 2000 года газета «Дагур» опубликовала статью в связи с горячими публичными дебатами после приобретения значительной части акций Исландского инвестиционного банка группой Orca SA в Люксембурге и резкой критикой лидеров Независимости Сторона, из которых заявитель был Генеральным секретарем. Автор статьи, адвокат по имени Сигурдур Г. Гуджонссон, выдвинул мнение о том, что члены широкой общественности не обращались одинаково, когда в руках лидеров Партии независимости. Он рассказал о событиях, которые произошли в мае 1994 года, когда он, г-н Дж. О. и некоторые другие, приобрел акции в Islenska útvarpsfélagid (Исландская вещательная компания, именуемая в дальнейшем «ИВС»). Приобретение создало новое большинство акционеров в ИВС. После изменения в Совете директоров ИВС, Islandbanki отозвало предложение о предоставлении кредита и фактически прекратило работу с ИВС. В статье далее говорится, что управляющий директор и бывший председатель Совета директоров Islandbanki имел близкие семейные связи и что Председатель является членом Финансового комитета Партии независимости. Затем статья продолжилась (два курсива, выделенных курсивом, были предметом клеветы, возбужденной заявителем):

«На данный момент мы подошли к Landsbanki. В то время председателем Совета директоров Landsbanki был [заявитель], генеральный секретарь Партии независимости и председатель Комитета по лицензированию вещания, который занимается делами независимых вещательных станций. 29 июля 1994 года ИВС получила письмо от Landsbanki, сообщив, что оно отказалось от каких-либо операций с ИВС. Никаких объяснений не было дано, но те из нас [ответчик и другие акционеры], которые представляли ИВС на переговорах с Банком, сказали, что [заявитель] возражал против того, что Landsbanki вел бизнес с компанией, в которой участвовал г-н J. O. Официальных переговоров с другим государственным банком Bunadarbanki не проводилось, поскольку в неофициальных обсуждениях нам сказали, что он не может заниматься бизнесом с ИВС, как некоторые из его акционеров, которые потеряли свои мажоритарные пакеты в ИВС у владельцев акций, встреча в июле была клиентами банка и могла быть оскорблена, если банк должен был помочь ИВС или заняться деловыми отношениями с ИВС. К счастью, в то время в Исландии были сберегательные банки, которые рассматривали бизнес с ИВС как позитивный и прибыльный вариант. Здесь решения относительно бизнеса МКБ были сделаны на основе интересов банков-сберегателей, а не на основе того, что было лучше для Партии независимости и приемлемо для руководителей Финансового комитета партии».

Впоследствии заявитель возбудил дело против клеветы против автора статьи, потребовав в дополнение к компенсации, что следующие два заявления будут признаны недействительными:

- (1) «Никаких объяснений не было дано, но нам из [респондента и других акционеров], представлявших Компанию на переговорах с Банком, сказали, что [заявитель] возражал против того, что Landsbanki вел бизнес с компанией, где г-н J.O. был вовлечен.»
- (2) «Здесь решения относительно бизнеса МКБ были сделаны на основе интересов банков-сбережений, а не на основе того, что было лучше для Партии независимости и приемлемо для руководителей Финансового комитета партии».

Заявитель категорически отрицал ложное утверждение о том, что он сыграл какую-либо часть в решении Landsbanki (далее «Банк»), и это поддержало два управляющих. Заявитель указал, что члены Совета директоров Банка, как правило, не входили в кредитную деятельность Банка. Он считал обвинения клеветническими в том, что они обвиняли его в том, что он разрешал другим интересам, чем Банк, определять свою позицию в отношении деятельности Банка с отдельными компаниями и незаконного поведения в нарушение общих правил ведения бизнеса и этики и административной практики.

Постановлением от 3 мая 2000 года Окружной суд нашел ответчика и против заявителя. Последний подал апелляцию, но по решению от 19 декабря 2000 года Верховный суд отклонил его апелляцию.

Верховный суд отметил, что автор спорной статье не было сделано никаких попыток доказать, что заявитель участвовал в принятии решения в вопросе. Однако он сообщил, что сотрудники Банка, которые отвечали за оценку кредитного рейтинга ИВС, рассказали ему и его сотрудникам об участии заявителя. Документальные доказательства не свидетельствуют о том, что отказ в кредите не мог быть основан на законных коммерческих причинах. Принятие новых мажоритарных акционеров привело к

значительной борьбе, что привело к некоторой неопределенности в отношении будущего ИВС, но все показало, что все сложилось хорошо.

Обращаясь к оспариваемым заявлениям, Верховный суд отметил, что утверждение (2) конкретно не касалось заявителя. Что касается утверждения (1), то он отметил, что это замечание не относится к процессу принятия решений в Банке, а только к неофициальным объяснениям, предлагаемым его сотрудниками, - фактически не было представлено никаких формальных объяснений для его отзыва о предоставлении кредита. Ответчику может потребоваться только доказать, что сказали представители компании, предоставив заявления от сотрудников банка. Ему не хватило бы просто заявлений своих соратников; он должен будет вызвать соответствующих сотрудников банка для предоставления устных доказательств в суде. Ответчик отказался сделать это, чтобы не смущать заинтересованных сотрудников, что было понятно из-за установленных законом правил конфиденциальности в разделе 43 Закона о коммерческих банках и сберегательных банках, применимых к сотрудникам банка, и того факта, что они могут неохотно давать показания о поведении, считающемся неловким или даже незаконным членом Совета директоров Банка. Учитывая, в частности, контекст, в котором были сделаны оспариваемые замечания, заинтересованность заявителя в том, что они были объявлены недействительными, вряд ли можно считать достаточными, чтобы требовать от сотрудников Банка давать показания. По мнению Верховного суда, ответчик не может требовать доказательства правды оспариваемых замечаний, поскольку это было бы неоправданно трудным для него. Учитывая видение заявителем позиции в Партии Независимости и что он служил в Совете директоров Банка и в качестве Председателя Комитета по лицензированию вещания, выдвинутого Партией независимости и избранным Парламентом, а также требование о том, чтобы его работа в этих областях быть независимым от своей роли Генерального секретаря партии, он должен принять публичное обсуждение этих связей. Следует проявлять осторожность при любых попытках ограничить такое обсуждение.

В особом мнении судья Верховного суда г-н Гардар Гисласон заявил, среди прочего, что автору-ответчику трудно было бы привлечь сотрудников банка к даче показаний. Мало того, что истец попросил его сделать это, но также нельзя утверждать, что банкиры, таким образом, будут действовать в нарушение доверия, противоречащие разделу 43 Закона о коммерческих банках и сберегательных банках. Не было доказано, что требовать доказательств от ответчика будет являться необоснованное бремя, возлагаемое на него.

ЖАЛОБЫ

Заявитель жаловался, что национальные суды нарушили его право на защиту чести и репутации в соответствии со статьей 8 Конвенции и дали ему бремя доказывания в нарушение статьи 6. Он также полагался на статью 14 в сочетании как с Статьей 6 и статьи 8.

ЗАКОН

А. Жалоба в соответствии со статьей 8 Конвенции

Статья 8 Конвенции гласит:

«1. Каждый человек имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, его дома и его переписки.

2. Не должно быть никакого вмешательства со стороны государственного органа в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это соответствует закону и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественной безопасности или экономического благосостояния страны, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц ».

Заявитель утверждал, что, нарушив вышеуказанное положение, национальные суды не смогли обеспечить надлежащую защиту его чести и репутации. Хотя он не занимал должности избранного политического деятеля, он мог согласиться с тем, что он, будучи генеральным секретарем важной политической партии и председателем Совета директоров островов Ландсбанк, аналогичным образом был «общественным деятелем». Тем не менее, он должен иметь возможность защищаться от обвинений в поведении, которое, если это правда, было бы незаконным и морально отвратительным. Оспариваемые обвинения были необоснованными фактическими обвинениями, а не оценочными суждениями, и превзошли даже самые широкие пределы защиты свободы слова, предусмотренные статьей 10.

Суд с самого начала отмечает, что не утверждалось, что оспариваемая новость повлияла на «частную жизнь» заявителя как таковую, только его профессиональную репутацию и ситуацию. Однако это положение, в отличие от статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций 1966 года, прямо не гарантирует право на защиту чести и репутации. Верно, что, как уже отмечал Суд, понятие «частная жизнь» - это широкий термин, не поддающийся исчерпывающему определению. Он охватывает физическую и психологическую или моральную целостность человека (см. X и Y против Нидерландов, решение от 26 марта 1985 года, серия А № 91, стр. 11, § 22, *Raninen v. Finland*, решение от 16 декабря 1997, Отчеты о решениях и решениях 1997-VIII, § 63) и иногда могут охватывать аспекты физической и социальной идентичности человека (см. *Mikulić v. Croatia*, № 53176/99, § 53, ECHR 2002-I, для более подробное резюме прецедентного права, см. *Довольно против Соединенного Королевства*, № 2346/02, ECHR 2002-III, § 61). Между тем, на сегодняшний день, ни в коем случае не затрагиваемые статьей 8 Конвенции, Суд постановил, что это положение включает в себя право на защиту репутации и чести как таковой, хотя эти интересы могут быть учтены при определении жалоба на неспособность государства обеспечить «право на уважение ... частной ... жизни» (см., например, *Сидабрас и Дзюгас против Литвы*, № 55480/00 и 59330/00, § 49, ЕКПЧ 2004 г. ... *Мустафа Гюрсель Аслан против Мальты*, (решение № 29493/95 от 3 февраля 2000 года) и *Майкл Марлоу против Соединенного Королевства*, (dec.) № 42015/98 от 5 декабря 2000 года, *Ротару v Румыния [GC]*, № 28341/95, § 44, ECHR 2000-V, *Fayed v. United Kingdom*, (решение) № 17101/01 и решение от 21 сентября 1994 года, серия А № 294 В, стр. 50-51, § 67). Между тем, в деле *Chauvy and Others v. France* (№ 64915/01, § 70, ECHR 2004 ...), который касается жалоб, поданных в соответствии со статьей 10 Конвенции, Суд подтвердил, что «при осуществлении своего европейского надзорного обязанности, [он] должен проверить, справедливо ли соблюдали власти власти при защите двух ценностей, гарантированных Конвенцией, которые могут вступать в конфликт друг с другом в этом случае, а именно, с одной стороны, свободу выражения, защищенную статьей 10 и, с другой стороны, право лиц, на которых напала книга на защиту их репутации, право, которое защищено статьей 8 Конвенции как часть права на уважение частной жизни» (см. также *Abebergy v. France (dec.)* № 58729/00 от 21 сентября 2004 года). Однако, даже если предположить, что дело в этом случае подпадает

под действие статьи 8, Суд считает, что Верховный суд Исландии может обоснованно прийти к заключению, что он делает, что интересы в защите свободы слова являются преобладающими.

В этой связи следует подчеркнуть, что бесспорным фактом было то, что Банк отказался от каких-либо финансовых операций с МКБ и не указал каких-либо формальных причин. Более того, было ясно, что обычно он не входит в роль заявителя в качестве члена Совета директоров Банка для участия в обработке Банком индивидуальной заявки на получение кредита. Хотя заявитель категорически отрицал какое-либо участие в решении и мог приводить доказательства свидетеля в подтверждение этого, автор статьи полагался на анонимные источники, которые были сотрудниками Банка, заявив, что заявитель возражал против того, что он занимался каким-либо делом с в которой участвовала третья сторона, г-н Джо. Верховный суд счел, что автор-ответчик статьи должен быть вызван, чтобы доказать, что это действительно то, что сказали ему сотрудники Банка. Однако в этих обстоятельствах интересы заявителя не были найдены, чтобы гарантировать возложение этого бремени на автора-ответчика. Последний отказался смущать свои источники, попросив их предоставить доказательства, и они, вероятно, все же не желали давать показания о поведении, признанным несоответствующим или незаконным членом Совета директоров Банка.

Следует отметить, что оспариваемые заявления, несомненно, касались вопроса, представляющего подлинный общественный интерес, а именно мотивы крупнейшего банка в Исландии Landsbanki за отказ от каких-либо деловых сделок с конкретной национальной медиа-компанией, ИВС. Статья была опубликована в контексте публичных дебатов, в которых премьер-министр Исландии и другие лидеры Партии Независимости критиковали приобретение акций иностранной группой в Исландском инвестиционном банке. Цель состояла в том, чтобы противостоять этой критике, высветив мнение о том, что в прошлом делали руководители этой партии.

Суд далее отмечает, что предмет оспариваемой речи носил политический характер. Следует напомнить, что в соответствии с прецедентной практикой Страсбургского суда в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Конвенции существует ограниченность ограничений в отношении политической речи или обсуждения вопросов, представляющих общественный интерес (см. *Lingens v. Austria*, решение 8 Июль 1986 года, серия А № 103, стр. 25 и 26, §§ 38 и 42, решение *Wingrove v. United Kingdom* от 25 ноября 1996 года, доклады 1996-V, стр. 1957, § 58, *Sürek v. Turkey* (№ 1) [GC], № 26682/95, § 61, ECHR 1999-IV, Объединенная коммунистическая партия Турции и других против Турции, решение от 30 января 1998 года, Отчеты о решениях и решениях 1998 I, стр. 22 , § 45, *Nilsen and Johnsen v. Norway* [GC], № 23118/93, § 46, ECHR 1999-VIII). Более того, критические утверждения касались заявителя как «общественного деятеля» и лица, занимающегося политикой, из-за его двойной роли в качестве Председателя Совета директоров Банка и Генерального секретаря Партии независимости (см. *Fressoz and Roire v. France* [GC], № 29183/95, § 50, ECHR, 1999-I и *Lingens*, упомянутых выше, § 42). Положив себя на то, чтобы внимательно изучить каждое его слово и поступок как журналистами, так и широкой общественностью в целом, можно было бы разумно ожидать большей степени терпимости к критике в отношении его выполнения этих ролей, чем частного лица.

На этом фоне Суд не считает, что жалоба заявителя на то, что стандарты доказательств, применяемые Верховным судом, касаются того, в какой степени автор статьи должен будет доказать достоверность своих утверждений о мотивах Отказ Банка, был способен

поставить спорный вопрос о несоблюдении права заявителя на уважение частной жизни в соответствии со статьей 8 Конвенции. Из этого следует, что эта часть заявления должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

В. Жалоба в соответствии со статьей 6 Конвенции

Заявитель далее пожаловался, что, не требуя от ответчика доказать достоверность своих утверждений, национальные суды эффективно отменили бремя доказывания и тем самым лишили его равноправия в нарушении статьи 6 Конвенции.

Вместе с тем Суд повторяет, что принятие доказательств регулируется главным образом внутренним законодательством и что в первую очередь национальные суды должны оценивать представленные им доказательства. Задача Суда состоит в том, чтобы выяснить, справедливо ли разбирательство в целом, включая способ получения доказательств (см., Например, «Эдвардс против Соединенного Королевства», решение от 16 декабря 1992 года, серия А № 247 В, pp. 34-35, § 34, SN v. Sweden, № 34209/96, § 44, ECHR 2002 V). По мнению Суда, разбирательство в национальных судах в настоящем деле не свидетельствует о том, что не соблюдается требование справедливости в соответствии со статьей 6 Конвенции. Из этого следует, что также эта часть заявления должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

С. Жалобы по статье 14 Конвенции, взятые вместе со статьями 6 и 8

Заявитель, ссылаясь в основном на те же факты, что и те, на которые ссылались согласно статьям 6 и 8 Конвенции, дополнительно жаловался, что он стал жертвой дискриминации по причине своего социального статуса в нарушение статьи 14 Конвенции.

Однако Суд по причинам, указанным выше, и в той мере, в которой этот вопрос подпадает под его юрисдикцию, считает, что в этой жалобе не содержится никакого проявления дискриминации, противоречащей Статье 14. Из этого следует, что эта часть заявления также должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

По этим причинам Суд единогласно

Заявляет жалобу неприемлемой.